МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Умедов Шодруз Турабекович

СИНТЕЗ И ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ИОДОСТАННАТОВ (IV)

1.4.15 – Химия твердого тела

ΑΒΤΟΡΕΦΕΡΑΤ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата химических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре наноматериалов факультета наук о материалах МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель	- Григорьева Анастасия Вадимовна кандидат химических наук			
Официальные оппоненты	– Ерёмин Николай Николаевич доктор химических наук, член-корреспондент заведующий кафедрой кристаллографии кристаллохимии геологического факультета, имени М.В. Ломоносова	РАН, и МГУ		
	Козюхин Сергей Александрович доктор химических наук, доцент, ФІ Институт общей и неорганической химии и Н.С. Курнакова РАН, главный научный сотрудн	ЪУН мени ник		
	Фролова Любовь Анатольевна кандидат химических наук, Федерал исследовательский центр проблем химиче физики и медицинской химии РАН, отдел кине	ъный гской тики		

Защита диссертации состоится «28» марта 2025 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.0.14.8 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 3, ауд. 446.

и катализа, ведущий научный сотрудник

E-mail: shodruzumedov@gmail.com (Умедов Ш.Т., соискатель), ea_er@mail.ru (Ерёмина Е.А., учёный секретарь диссертационного совета МГУ.014.8).

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <u>https://dissovet.msu.ru/dissertation/3293</u>

Автореферат разослан «<u>27</u>» <u>февраля</u> 2025 г. Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат химических наук

Е.А. Ерёмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Сложные галогенидные полупроводниковые материалы играют важную роль для устойчивого развития зеленой энергетики и современных технологий преобразования энергии. Несмотря на то, что большой интерес к такому практическому применению сложных галогенидов появился совсем недавно, в основном, в последние два десятилетия, соответствующие научно-исследовательские направления уже успели укорениться в самых разных областях материаловедения, таких как солнечные элементы, светодиоды, фотодетекторы, детекторы рентгеновского излучения, газовые сенсоры, фотокатализаторы, источники хранения энергии и пр.

Чаще всего, в роли наиболее перспективных сложных галогенидов рассматривают семейства соединений общего состава ABX₃/A₂BX₆/A₃B₂X₉, где А – одновалентный катион, В – 2;3;4-валентный катион, а X –галогениданион. Такие составы часто обладают исключительными оптоэлектронными свойствами, включающими высокий коэффициент оптического поглощения в видимой или ближней ИК области спектра, прямую запрещенную зону, низкие эффективные массы и большую длину свободного пробега носителей высокосимметричную кубическую структуру заряда, возможность И запрещенной варьирования энергии зоны посредством изменения химического состава.

Последние исследования галогенидных полупроводниковых материалов со структурой перовскита показали их потенциал применения в оптоэлектронике И фотовольтаике. Например, эффективность преобразования солнечного излучения в электрическую энергию, солнечных элементов (СЭ) на основе таких галогенидов достигла значения свыше 25%, что сопоставимо с доступными коммерческими аналогами на основе традиционных материалов. Однако существует ряд ограничений, препятствующих их внедрению в производство и коммерциализации устройств Ограничивающими факторами на ИХ основе. являются

нестабильность многих галогенидов в условиях окружающей среды, а также при длительном освещении видимым светом, нагреве, и химическом взаимодействии с другими компонентами оптоэлектронного или фотовольтаического устройства.

Одним из основных направлений преодоления данных ограничений является поиск альтернативных галогенидных составов, которые будут более стабильными при рабочих условиях оптоэлектронных и фотовольтаических устройств, будут обладать набором необходимых оптических и электрических свойств и будут иметь низкую токсичность.

В связи с этим, целью представленной работы являлось установление корреляции «состав – структура – оптические свойства» для группы неорганических и органо-неорганических иодостаннатов (IV) общего состава A_2SnI_6 ($A^+ = Rb^+$, Ag^+ , $CH_3NH_3^+$, (CH_3)₂NH₂⁺ и др.), замещенных составов [$Cs_{1-x}A_x$]₂SnI₆ (A = Rb, Ag, K, $0 \le x \le 1$) и $Cs_2Sn_{1-x}B_xI_{6-x\pm\delta}$, (B = Sb, In, Ga, x = 0 - 1). Для достижения поставленной цели решали следующие задачи:

- 1. Синтез и изучение оптических свойств гексаиодостаннатов(IV) с неорганическими катионами A_2SnI_6 и замещенных составов $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$, где A = Cs, Rb, Ag, K, x = 0 1, методами твердофазного и гетерофазного ампульного синтеза.
- 2. Синтез иодостаннатов (IV) с органическими катионами A_2SnI_6 , где $A^+= CH_3NH_3^+$, $(CH_3)_2NH_2^+$, $(CH_3)_3NH^+$, $(CH_3)_4N^+$, $C_2H_5NH_3^+$, $(C_2H_5)_2NH_2^+$, $(C_2H_5)_3NH^+$, $(C_2H_5)_4N^+$, методами растворного, ампульного, механохимического синтеза и анализ их оптических свойств.
- 3. Изучение возможности гетеровалентного замещения в системах $Cs_{2+x}Sn_{1-x}M_xI_6$; $Cs_2Sn_{1-x}M_xI_{6-x}$; $Cs_{2+x}Sn_{1-x}M_{2x}I_{6+3x}$; $Cs_{2-x}Sn_{1-x}M_xI_{6-2x}$, где x = 0 1, M = Ga, In, Sb. Исследование микроструктурного эффекта гетеровалентного замещения Sn(IV) для фазы Cs_2SnI_6 . Изучение оптических свойств материалов в видимом и ближнем ИК диапазонах.
- Изучение возможности контролируемого восстановления Sn(IV) до Sn(II) в структуре Cs₂SnI₆ металлическим Ga в расплаве.

- Поисковое исследование условий образования теоретически предсказанных тернарных иодидов в системах CsI-MI₃, где M=Ga, In, Sb, твердофазным синтезом.
- Разработка синтетических подходов для формирования пленок на основе иодостаннатов A₂SnI₆. Анализ морфологии и фотолюминесцентных свойств образцов. Создание модельного фотовольтаического устройства на основе составов [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ (A= Rb, Ag).

Объектами исследования являлись монокристаллы, порошки и толстые пленки на основе состава Cs_2SnI_6 . В качестве легирующих катионов выступали Rb⁺, K⁺ и Ag⁺, органические катионы MA⁺ (CH₃NH₃⁺), DMA⁺ (C₂H₈N⁺), TMA⁺ (C₃H₁₀N⁺), TETMA⁺ (C₄H₁₂N⁺), EA⁺ (C₂H₈N⁺), DEA⁺ (C₄H₁₂N⁺), TEA⁺ (C₆H₁₆N⁺), TETEA⁺ (C₈H₂₀N⁺) и катионы трехвалентных металлов Ga³⁺, In³⁺, Sb³⁺. В рамках работы были изучены модельные солнечные элементы на основе составов [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ (A = Rb, Ag, x = 0 – 1).

Научная новизна работы:

- Показана возможность изовалентного замещения Cs⁺ катионами Rb⁺ и Ag⁺.
  Установлено, что замещение до 60% цезия рубидием приводит к увеличению размера зерна фазы от ~0.5 мкм до ~10 мкм, при этом значения параметра *а* элементарной ячейки изменяются в диапазоне 11.641(8) – 11.561(9) Å, а ширина запрещенной зоны варьируется в пределах 1.20 - 1.24 эВ.
- 2. Впервые синтезированы иодостаннаты(IV) с органическими катионами следующих составов: DMA₂SnI₆, TMA₂SnI₆, TETMASnI₅, EA₂SnI₆, DEA₂SnI₆, TEA₂SnI₆, TETEA₂SnI₆. Охарактеризованы кристаллические структуры полученных соединений. Изучена растворимость соединений в ряде низкомолекулярных спиртов, исследованы возможности синтеза данных галогенидов ампульным и механохимическим методами.
- Изучено влияние гетеровалентного замещения олова в иодостаннате(IV) цезия Cs₂SnI₆ на микроструктуру, состав и оптические свойства. Показано смещение края поглощения в «красную область» спектра с ростом

содержания Sb в составе $Cs_2Sn_{1-x}Sb_xI_{6-x}$ и уменьшение концентрации дефектов Cs_2SnI_6 с ростом содержания Ga/In в составах $Cs_2Sn_{1-x}[In/Ga]_xI_{6-x}$.

- 4. Предложен новый подход для получения фазы $CsSnI_3$ из производного Cs_2SnI_6 методом контролируемого восстановления Sn^{4+} до Sn^{2+} металлическим галлием в расплаве при T = 300°C.
- 5. Экспериментально изучена возможность образования теоретически предсказанных галогенидов в бинарной системе CsI-MI₃, где M= Ga, In, Sb в широком диапазоне условий. Уточнена информация об оптических свойствах галогенидов CsGaI₄, CsGa₂I₇ и CsInI₄. Установлено, что иодогаллат цезия CsGaI₄, синтезированный в недостатке иодид-аниона, демонстрирует смещению края поглощения и появлению фотолюминесцентных свойств в желтой области спектра.
- 6. Предложен и реализован способ формирования толстых плёнок путем термического разложения аэрозоля на горячей поверхности для фазы Cs₂SnI₆ и твердых растворов замещения [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ со степенью замещения 50% для Rb и 30 % для Ag. Показано улучшение электрических характеристик для устройств с замещенными составами, вероятно, обусловленное ростом размера зерна и увеличением сплошности пленок.

Практическая значимость работы заключается в установлении корреляции «состав-структура-свойство» для серии неорганических гексаиодостаннатов (IV), замещенных по одной из катионных позиций, и ряда органонеорганических иодостаннатов (IV); Предложенные подходы восстановления Sn (IV) до Sn (II) металлическим галлием могут быть применены в создании электронных устройств на основе гексаиодостаннатов(IV) или иных галогенидных систем; Разработаны подходы для формирования толстых пленок неорганических гексаиодостаннатов(IV) методом термического разложения аэрозоля на подложке, применимые для других галогенидных систем; Для ряда двойных иодидов впервые описаны оптические и фотолюминесцентные свойства при T=293K и 77K; Результаты работы представляют интерес для получения и улучшения свойств новых

материалов с заданными характеристиками из семейства галогенидов ABX_3 , A_2BX_6 , $A_2B^IB^{III}X_6$, $A_3B_2X_9$ (X= Cl, Br, I), которые активно применяются в различных областях оптоэлектроники, фотовольтаики и др.

Достоверность результатов работы подтверждена применением ряда современных физико-химических методов изучаемых соединений и их функциональных свойств: дифракционные методы анализа состава и (рентгенофазовый анализ, рентгеноструктурный структуры анализ), Мёсбауэровская спектроскопия, рентгеновская фотоэлектронная фотолюминесцентная спектроскопия, спектроскопия, оптическая спектроскопия поглощения в УФ-Вид-ИК диапазоне, спектроскопия комбинационного рассеяния, сканирующая электронная микроскопия и рентгеноспектральный микроанализ, спектроскопия электронного парамагнитного резонанса, вольтамперометрия.

Основные положения выносимые на защиту

- 1. B твердофазного условиях ампульного И расплавного синтеза изовалентное замещение Cs⁺ катионами Rb⁺ и Ag⁺ приводит к образованию твердых растворов [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ с предельной степенью замещения рубидием до 60 ат.% Rb. Значение ширины запрещенной зоны для твердых растворов $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$ (x = 0 – 0.6) составляет около 1.23 $\pm$ 0.02 эВ. Толстые плёнки иодостаннатов(IV) смешанного состава [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ могут быть получены методом термического разложения аэрозоля на горячих поверхностях. Замещение катиона Cs на Ag может приводить к увеличению размера зерна от ~0.5 мкм до ~10 мкм, повышению сплошности пленок, улучшению электрических характеристик модельных фотовольтаических устройств.
- 2. Методом расплавного ампульного синтеза могут быть получены однофазные образцы иодостаннатов(IV) с органическими катионами следующих составов: MA_2SnI_6 , DMA_2SnI_6 , TMA_2SnI_6 , $TETMASnI_5$, EA_2SnI_6 , DEA_2SnI_6 , TEA_2SnI_6 , $TETEA_2SnI_6$. Соединения обладают растворимостью в низкомолекулярных спиртах, и могут быть в них

перекристаллизованы. Для соединения TETMASnI₅ показано, что катион Sn^{4+} имеет координационное число 5 и находится в центре тригональной бипирамиды в окружении иодид ионов ([SnI₅]⁻).

- 3. Области гомогенности для гетеровалентно замещенных составов Cs_2Sn_1 . $_xM_xI_{6-x}$ составляют x<5% для Ga и x<11% для In. В случае замещения галлием и индием легирование приводит к увеличению размера зерна и увеличению сплошности образцов, а в случае замещения сурьмой - к (111) ориентированному росту. В спектрах оптического поглощения (Ga, In) легированных образцов наблюдалось уменьшение поглощения в области «хвоста» спектра, связанное с уменьшением концентрации дефектов с низкой Δ H образования. Гетеровалентное замещение Sn на Sb в составе твердых растворов $Cs_{2+x}Sn_{1-x}Sb_xI_{6-x}$ (x<0.12) приводит к появлению нового максимума поглощения в ИК области, предположительно, связанного с примесной дефектностью.
- 4. Контролируемое восстановление Sn⁴⁺ до Sn²⁺ металлическим галлием в гексаиодостаннате(IV) цезия Cs₂SnI₆ приводит к образованию композита Cs₂SnI₆/ CsSnI₃ с содержанием Sn²⁺ до ~15%. Образования новых соединений и твердых растворов внедрения в системе Cs₂SnI₆ CsSnI₃ не происходит.

Личный вклад автора

Приведенные в работе результаты научных исследований выполнялись непосредственном участии автора кафедре наноматериалов при на Факультета наук о материалах МГУ имени М.В. Ломоносова в период 2019 -2024 г. Личный вклад автора заключается в критическом анализе литературных данных, в выполнении синтеза всех образцов, обработке, анализе и интерпретации полученных данных. Часть исследований выполнена при участии д.х.н., проф. Кнотько Александра Валерьевича (СЭМ Филипповой ΡΦΑ). к.х.н. Татьяны Викторовны (PΦA). И к.х.н. Шестимеровой Татьяны Алексеевны (РФА), к.х.н. Цымбаренко Дмитрия Михайловича (РСА), к.х.н. Елисеева Андрея Анатольевича (спектроскопия

КР), Латипова Егора Викторовича (спектроскопия КР). Сборка и анализ СЭ проводились в лаборатории «Материалов для фотовольтаики» под руководством д-ра наук Хадка Дхруба Б. (Khadka Dhruba B.) в Национальном институте материаловедения (National Institute for Material Science), Япония.

Публикации и апробация работы. Результаты исследования были следующих Всероссийских представлены на И международных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов", (2019 г., 2021 г., 2022 г.); Всероссийская конференция молодых ученых "Актуальные проблемы неорганической химии" (2021 г., 2022 г.); XII конференция Нанотехнологического общество России, 2021 г. По результатам работы были опубликованы 8 научных публикаций, в том числе 3 статьи в научных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus, а также 5 тезисов докладов в сборниках докладов на конференциях.

Объем и структура работы. Научно-квалификационная работа состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, результатов и их обсуждения, выводов, списка цитируемой литературы и приложений, изложена на 203 страниц машинописного текста, содержит 84 рисунков и 18 таблицы. Список литературы включает 192 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе «Введение» обоснована актуальность работы, сформулированы цель и задачи, перечислены объекты и методы исследования, научная новизна и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, апробация полученных результатов и личный вклад автора.

Литературный обзор. В этой главе обсуждаются семейства полупроводниковых галогенидов, последние достижения в области их обосновывается выбор объектов исследования. применения и Далее обсуждается кристаллическая структура и зонная структура выбранных объектов, их оптоэлектронные свойства И типы дефектов. Также рассмотрены основные области применения материалов и методы их

получения. Сформулированы актуальные проблемы, на решение которых направлено настоящее исследование.

В главе «Экспериментальная часть» приведена информация об использованных в процессе работы исходных реактивах и материалах, синтетические подходы получения недостающих прекурсоров, методики и условия получения объектов исследования, а также методы их исследования (рентгенофазовый рентгеноструктурный анализ, анализ, растровая электронная микроскопия рентгеноспектральный микроанализ, И спектроскопия, Мёсбауэровская фотолюминесцентная спектроскопия, спектроскопия комбинационного рассеяния, УФ-Вид-ИК спектроскопия), а также способы определения электрических характеристик модельных фотовольтаических устройств.

В главе «Обсуждение полученных результатов», которая состоит из 4 основных разделов, приведены основные результаты исследования, их анализ и сопоставление с литературными данными.

Замещение Cs в Cs₂SnI₆ на неорганические катионы Rb⁺, K⁺ и Ag⁺

В рамках работы исследовалась возможность встраивания катионов Rb⁺, Ag⁺ и K⁺ в позиции Cs⁺ в структуре Cs₂SnI₆. Показано, что при ампульном синтезе составов [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ только Rb⁺ замещает Cs⁺ (рис. 1-а), образуя твердые растворы замещения с растущим значением оптической ширины запрещенной зоны (Eg) в диапазоне значений 1.22 - 1.33 эВ и уменьшающимся параметром элементарной ячейки *a* от 11.641(8) до 11.561(9) Å. Составы, замещенные K⁺ и Ag⁺, были синтезированы гетерофазным ампульным синтезом в интервале температур 300°C-500°C и времени отжига 12 ч – 174 ч, однако образования однофазных образцов не наблюдали. Индицирование и расчет параметров элементарной ячейки методом Ле Бейля показало (рис. 1-б), что рубидий замещает цезий с сохранением структуры вплоть до 60%. При 70-80 ат.% цезия, по данным

РФА, наблюдается образование трехфазных продуктов, включающих простые иодиды.

Рисунок 1. (а) Дифрактограммы соединений Cs_2SnI_6 и Rb_2SnI_6 . (б) Изменение параметра ячейки и оптической Eg в зависимости от x в образцах общего состава $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$ (x = 0 - 1).

Спектры оптического поглощения полученных твердых растворов и рассчитанная по графику Тауца энергия оптической Ед представлены на спектрах поглощения наблюдается небольшое увеличение 2. B рис. интенсивности поглощения в области «хвоста» спектров по мере увеличения Rb в составе. Это может говорить о появлении локализованных уровней в электронной структуре Cs₂SnI₆, a также связанных с примесной дефектностью вакансиями в анионной подрешетке VI (0/+1)-И междоузельными атомами Sn_i (+2/+1 или 0/+1), возможность образования которых обсуждена в разделе 2.3.1.3. литературного обзора.

Рисунок 2. Спектры оптического поглощения (a) и расчет энергии оптической запрещенной зоны (б) твердых растворов [Cs_{1-x}Rb_x]₂SnI₆ (x=0–1). 11

Смещение края поглощения в спектрах в сторону больших энергий, от 1.22 ± 0.01 эВ при х=0 к 1.33 ± 0.01 эВ при х=1 обусловлено тем, что при замещении цезия рубидием происходит увеличение длины связей Sn – I, так как рубидий занимает меньший объем, уменьшая длину связи А – I. Изменение величины оптической Ед (рис. 2) в зависимости от степени замещения х происходит нелинейным образом. Такое нелинейное изменение Ед в зависимости от состава можно объяснить погрешностью метода или локальными искажениями в структуре Cs_2SnI_6 (*«bowing effect»*), что характерно для различных групп полупроводников, как классических, так и литературным По данным, галогенидных. локальные структурные релаксации и искажения (вращения и наклонения октаэдров [BX₃]⁻) в случае галогенидов являются основной причиной нелинейного изменения Eg.

Гетеровалентное замещение Sn⁴⁺ в Cs₂SnI₆ на катионы Ga³⁺, In³⁺, и Sb³⁺

Составы в системе CsI-SnI₄-GaI₃

В рамках работы, были получены 3 серии образцов ($Cs_2Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x}$ твердые растворы – TP, $Cs_2Sn^{4+}{}_{1-x}Sn^{2+}{}_{3x}Ga^{3+}{}_{2x}I_{6-8x}$ восстановленные составы – BC и $Cs_{2-x}Sn_{1-x}Ga_xI_{6-2x}$ равновесные составы – PC).

Составы $Cs_{2-x}Sn_{1-x}Ga_xI_{6-2x}$ (PC) и $Cs_2Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x}$ (TP)

Предполагалось образование TP замещения на краях разрезов, то есть вблизи составов Cs_2SnI_6 , Cs_2GaI_5 и $CsGaI_4$. Октаэдрические позиции Sn^{4+} в структуре Cs_2SnI_6 являются наиболее предпочтительными для гетеровалентного замещения на катион Ga^{3+} , так как Sn^{4+} слегка больше, чем Ga^{3+} , однако экспериментально этого не наблюдали, что может быть связано с разностью в структурах соединений и предпочтением галлия к тетраэдрическому окружению.

На рис. 3 мы видим, что при повышении содержания галлия в составе

Рисунок 3. Микроструктура образов Cs₂Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x} (где а x=0, б x=0.01, в x=0.03, г x=0.05) полученные при 300°С и временем отжига 96 ч. характерный размер зерен увеличивается от 5 - 10 мкм до ~30 мкм. Это может быть связано с тем, что примесная фаза CsGaI₄ имеет низкую Т_{пл} и ведет себя как флюс (находясь на границах зерен) по отношению К фазе Cs_2SnI_6 , которая В условиях кристаллизуется синтеза ИЗ расплава присутствии В химического контраста не

иодогаллатов. Как видно из рис. 4-а-б, химического контраста не наблюдается, однако по карте распределения элементов можно наблюдать

содержание галлия на фоне отдельных кристаллических зерен Cs₂SnI₆.

Стоит отметить, что согласно элементному анализу, галлий распределяется по образца объему не вполне равномерно и в более мелких кристаллитах (которые между находятся крупными

Рисунок 4. (а) Микроструктура, (б) химический контраст (обратно отраженные электроны) и (в) карта распределения элементов образца Cs₂Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x} (x=0.03).

зернами) содержится в большем количестве. Это соответствует вышесказанному предположению о росте зерен Cs_2SnI_6 в расплаве $CsGaI_4$.

Были проанализированы спектры оптического поглощения образцов ТР в диапазоне длин волн 400–2000 нм (рис. 5-а). С ростом концентрации галлия в составе видимого изменения края поглощения материала не происходит. Оценочные значения энергии оптической запрещенной зоны образцов находятся в диапазоне 1.23–1.22 эВ (рис. 5-б). Широкая полоса поглощения, которая наблюдается в диапазоне от ~400 до ~850 нм, соответствует электронным переходам из максимума валентной зоны (VBM) в минимум зоны проводимости (CBM), а именно из I 5p орбиталей на гибридизованные I 5p - Sn 5s орбитали. Уменьшение интенсивности поглощения в области «хвоста» спектров по мере увеличения процентного содержания галлия свидетельствует об уменьшении энергии Урбаха (E_U), что говорит о понижении степени структурного разупорядочения и локализованных электронных состояний вблизи валентной зоны и зоны проводимости, ответственных за «размытие» края поглощения.

Рисунок 5. Спектры оптического поглощения (а) и график Тауца (б) для составов $Cs_2Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x}$ (x=0 - 0.11).

Таблица 1. Энергия оптической Eg и энергия Урбаха (E_U) для $Cs_2Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x}$ (x=0 - 0.11).

X	0	0.01	0.03	0.05	0.07	0.09	0.11
Eg, эВ	1.23	1.23	1.22	1.22	1.22	1.22	1.22
Е _{U,} мэВ	215	217	195	176	207	210	204

Составы $Cs_2Sn^{4+}{}_{1-x}Sn^{2+}{}_{3x}Ga^{3+}{}_{2x}I_{6-8x}$ (BC)

Как в случае с ТР составы $Cs_2Sn^{4+}{}_{1-x}Sn^{2+}{}_{3x}Ga^{3+}{}_{2x}I_{6-8x}$ подразумевают частичное замещение Sn^{4+} , но также и его частичное восстановление до 2+ металлическим галлием.

Рисунок 6. (a-c) Мёссбауэровские спектры образцов BC (x=0-0.09). (d) спектр образца с x=0.05 из серии TP, для сравнения.

можно говорить об успешном частичном восстановлении галлием Sn⁴⁺ до Sn²⁺. Для подтверждения этого, методом Мёссбауэровской спектроскопии ¹¹⁹Sn проанализировали степень окисления и локальное окружение атомов олова в обеих сериях образцов (ТР и ВС). В Мёссбауэровских спектрах (рис. 6) серии BC (x = 0.05 и 0.09) отмечено наличие основного резонансного характерного для Sn^{4+} (изомерный сдвиг δ=1.36 синглета, мм/с, квадрупольное расщепление v=0.15 мм/с) и наблюдается один слабый дублет, соответствующий Sn²⁺ (изомерный сдвиг $\delta = 3.84$ мм/с и $\delta = 3.72$ мм/с для x = 0.05 и x = 0.09 соответственно). Для сравнения, присутствия ионов Sn²⁺ в образцах серии ТР не обнаружено. Для серии ВС данные Мёссбауэровской спектроскопии согласуются результатами с рентгенофазового анализа. Кроме того, экспериментальные значения сверхтонких параметров соответствуют ранее опубликованным данным для трех представленных отдельных фаз: Cs₂SnI₆, Y-β-CsSnI₃ и B-γ-CsSnI₃. Присутствие Sn^{2+} в кислородном окружении не было обнаружено.

Рисунок 7. Спектры оптического поглощения (а) и график Тауца (б) для составов BC (x=0 - 0.15).

В отличие от спектров поглощения TP, в спектрах BC наблюдается небольшое смещение края поглощения в сторону меньших длин волн и уменьшение интенсивности поглощения по мере увеличения концентрации галлия. Таким образом, рассчитанные значения ширины запрещенной зоны (Eg) составили для фазы Cs_2SnI_6 1.28 эB, а для смешанного состава x=0.15 -около 1.35 эB. Увеличение энергии оптической Eg легко объяснить дополнительным поглощением фазой $CsSnI_3$, которая имеет большее значение Eg по сравнению с Cs_2SnI_6 .

Составы в системе CsI-SnI₄-InI₃

В системе с индием также как и в случае системы с галлием исследовали две серии образов, а именно Cs₂Sn_{1-x}In_xI_{6-x} (TP) и Cs_{2-x}Sn_{1-x}In_xI_{6-2x} (PC), проанализированы фазовый состав, микроструктура и оптические свойства.

В Cs₂Sn_{1-x}In_xI_{6-x} параметры элементарной ячейки слегка уменьшаются при росте концентрации индия в составе, что может указывать на образование твердых растворов замещения. При успешном замещении Sn⁴⁺ в Cs₂SnI₆ In³⁺ ожидалось увеличение параметров ячейки, поскольку у In³⁺ в октаэдрическом окружении ионный радиус (0.80 Å) больше, чем у Sn⁴⁺ (0.69 Å). Однако мы наблюдаем обратную ситуацию. Мы предполагаем, что при замещении In³⁺ будет находиться в искажённом октаэдрическом окружении и характеризоваться меньшим ионным радиусом (так для тетраэдрического окружения расчетный ионный радиус In³⁺ 0.62 Å) меньше, чем у олова, что объясняет уменьшение параметра элементарной ячейки. Кроме того, может играть роль дефектность в анионной подрешетке.

Рисунок 8. (а) Спектры оптического поглощения $Cs_2Sn_{1-x}In_xI_{6-x}$ (x=0-0.17). (б) Микрофотография и карты распределения элементов по объему образца x=0.07.

Общие тенденции в изменении микроструктуры и элементного состава примерно схожи с составами с галлием. До 11 % замещения наблюдается равномерное распределение индия по составу образцов. При x = 0.14 на картах распределения элементов по данным РСМА видны мелкозернистые участки повышенного содержания индия. По сравнению с галлий-содержащими составами, у составов $Cs_2Sn_{1-x}In_xI_{6-x}$ размеры кристаллитов не сильно увеличиваются, что можно объяснить более высокими температурами кристаллизации расплава.

Что касается оптических свойств, подобно составам Cs₂Sn_{1-x}Ga_xI_{6-x} в спектрах оптического поглощения образцов Cs₂Sn_{1-x}In_xI_{6-x} происходит увеличение Eg (11.62 – 11.64 эВ), хотя значимого смещения края поглощения не наблюдается. Интенсивность поглощения в области «хвоста» спектра намного ниже, чем у галлий-содержащих образцов, что говорит о значительном снижении степени структурного разупорядочения.

Рисунок 9. (а) Изменение параметра ячейки и оптической Eg от x в $Cs_2Sn_{1-x}In_xI_{6-x}$ (x=0-0.2). (б) Спектр фотолюминесценции CsInI₄. λ_{ex} =365 нм.

								1	
Х	0	0.03	0.05	0.07	0.09	0.11	0.14	0.17	0.20
Eg	1.22	1.22	1.23	1.24	1.24	1.25	1.25	1.25	1.25
Е _U , мэВ	215	178	168	164	157	162	162	167	170

Таблица 2. Энергия оптической Eg и E_U для $Cs_2Sn_{1-x}In_xI_{6-x}$ (x=0 - 0.11).

Составы в системе CsI-SnI₄-SbI₃

В этой системе рассмотрены 4 серии образцов – $Cs_{2+x}Sn_{1-x}Sb_xI_6$ (CS1), $Cs_2Sn_{1-x}Sb_xI_{6-x}$ (CS2), $Cs_{2+x}Sn_{1-x}Sb_{2x}I_{6+3x}$ (CS3), $Cs_{2-x}Sn_{1-x}Sb_xI_{6-2x}$ (CS4), изучены их фазовый состав, микроструктура, а также оптические свойства. По результатам РФА образцы состоят из основной фазы Cs_2SnI_6 и содержат примеси прекурсоров. Наибольший интерес вызывают составы на разрезе Cs_2SnI_6 – Cs_3SbI_6 (далее CS1), так как фаза Cs_3SbI_6 по теоретическим расчетам является кубической и в этом разрезе ожидалось образование твердых растворов замещения.

Для образцов серии CS1 характерен ступенчатый рост и увеличение площади (111)-граней, что особенно выражено для образцов с х = 0.04 – 0.1.

Для образцов x = 0 (фаза Cs_2SnI_6) развития граней (111) не характерно в широком диапазоне температур синтеза (300 – 650°С).

Эффект текстурирования, наблюдаемый для составов x>0.04, может иметь разные причины. Он может быть связан с искажением элементарной ячейки Cs_2SnI_6 , ожидаемым в результате образования твердого раствора замещения. Достаточно резкое изменение морфологии образцов CS1 в диапазоне составов x = 0.02 и 0.04, может соответствовать границе существования твердого раствора или изменению типа доминирующих дефектов в структуре Cs_2SnI_6 .

представлены на рис.

Рисунок 10. Спектры оптического поглощения (a) и (б) микроструктура составов $Cs_{2+x}Sn_{1-x}Sb_xI_6$ (x=0-1).

10-а. Все спектры поглощения образцов имеют аналогичную тенденцию изменения по сравнению со спектром поглощения фазы Cs₂SnI₆. Это изменение представляет собой появление двух (~ 0.65 эВ и ~1.05 эВ) новых максимумов или плеч в спектрах поглощения.

Соответствующие новые пики, наблюдаемые в спектрах оптического поглощения в ИК-области, следует сравнить с энергией теоретических собственных дефектов в фазе Cs_2SnI_6 , которые рассмотрены в разделе 1.3.1.3. диссертации. По этим данным, переходы в диапазоне энергий 0.6–1.05 эВ могут быть связаны с V_I (0/+1), Sn_i (+2/+1 или 0/+1) и более редкими дефектами, такими как Sn_{Cs} (0/+1), $Cs_{Sn}(-1/0 \text{ и } 0/+1)$ и $I_i(-1/0)$.

Стоит отметить, что в литературе, для близких к Cs₂SnI₆ составов, Sb³⁺ Cs_2SnCl_6 , легированных соединений $(NH_4)_2SnCl_6$ например, $[(CH_3)_3S]_2SnCl_6 H_2O, [(CH_3)_4N]_2SnCl_6,$ как экспериментально, так И теоретически с помощью квантово-химических расчетов доказана

возможность встраивания Sb³⁺ в позиции Sn⁴⁺. Квантово-химические расчеты показывают, что в этих составах при легировании сурьмой СВМ, который образуется из гибридизованных орбиталей Sn 5s – Cl 3p, остается неизменным, в то время как VBM, который до легирования включал только орбитали Cl 3p, существенно изменяется и образован из гибридизованных Sb 5s – Cl 3p орбиталей, что приводит к значимому энергетическому сдвигу наивысшего занятого энергетического уровня. Образование новых энергетических состояний В запрещенной зоне, соответственно, сопровождается новым электронным переходом, который, наиболее вероятно, наблюдается в виде нового максимума поглощения и в спектрах $Cs_{2+x}Sn_{1-x}Sb_xI_6$ (x = 0.04 - 0.12).

Полное замещение Cs в Cs₂SnI₆ органическими катионами

В этом разделе представлены результаты исследования условий растворения, кристаллизации и фазообразования в системе AI – SnI₄, где A – это органический катион.

Рисунок 11. Кристаллическая структура DMA₂SnI₆

Для решения структур новых фаз, образцы были получены В монокристаллическом виде путем медленного охлаждения насыщенного раствора исходных прекурсоров. соединение DMA_2SnI_6 Показано, что кристаллизуется в моноклинной сингонии пространственной группой C2/mс И параметрами элементарной ячейки (рис.11) a=29.470(12)Å, b=8.258(3) Å, с=16.375(7) Å, β=94.125(10)°. В структуре

DMA₂SnI₆ имеется три кристаллографически независимых положений атомов Sn, 8 независимых положений атомов I, 4 независимых положений N, 8 независимых положений C и 32 независимых положений H. Bce 3 иона Sn⁴⁺ находятся в искаженном октаэдрическом окружении из ионов I⁻ [SnI₆]²⁻. Все атомы углерода, азота и водорода принадлежат катиону диметиламмония $[(CH_3)_2NH_2]^+$. Октаэдры $[SnI_6]^{2-}$ изолированы друг от друга и контактируют через катион диметиламмония, образуя водородные связи с ними, перпендикулярно плоскости *bc*. Таким образом, формируется слои из молекул диметиламмония и октаэдров $[SnI_6]^{2-}$ связанных между собой вероятно водородными связями (-N-H…I), а слои между собой соединены Ван-дер-Ваальсовыми связями.

Соединение TETMASnI₅ кристаллизуется в тригональной сингонии с

пространственной группой *P6₃/mmc* (194) и параметрами элементарной ячейки (рис.13) *a=b=* 8.625(4) Å, с = 13.168(6) Å. В структуре

TETMASnI₅ имеется

Рисунок 12. Кристаллическая структура TETMASnI₅. Катион TETMA⁺ нарисован в суперпозиции.

1 атом Sn в плоскости скольжения вдоль оси *c*, 2 независимых положения атомов иода, один атом азота на ребрах ячейки вдоль оси *c*. Атом Sn находится в окружении атомов иода, образующих тригональную бипирамиду ($[SnI_5]^-$). Все атомы углерода, азота и водорода принадлежат катиону тетраметиламмония $[(CH_3)_4N]^+$. Бипирамиды $[SnI_5]^-$ изолированы друг от друга катионом тетраметиламмоний, перпендикулярно плоскости *ab*. Так как катион $[(CH_3)_4N]^+$ находится в суперпозиции, метильные группы статистически распределены по нескольким позициям.

Оптические свойства полученных новых фаз соответствуют ожиданиям. Оцененные величины оптической Eg (таб. 3) оптимальны для дальнейшего изучения и использования этих составов в оптоэлектронных приложениях в видимом диапазоне электромагнитного излучения.

В спектрах поглощения (рис.13-а) максимумы в видимой области излучения, относятся к электронным переходам с орбиталей I *5p*, которые образуют VBM, на гибридизованные Sn *5s* – I *5p* орбитали, образующие CBM. Малоинтенсивные максимумы в диапазоне 1150 (4v) - 1300 (3v) – 1700 (2v) нм относятся к третьему, второму и первому обертону -C-H и -N-H, соответственно.

По мере увеличения размера органического катиона наблюдается ожидаемое увеличение значения оптической Eg, что можно объяснить размещением в пространстве октаэдров [SnI₆]²⁻ более крупного катиона A⁺ и увеличением длины межоктаэдрических связей I – I (иод-иод), приводящим к отдалению зоны проводимости от валентной зоны согласно зонной модели.

Таблица 3. Энергии Eg и E_U новых органо-неорганических иодостаннатов

соединение	Cs ₂ SnI ₆	MA ₂ SnI ₆	DMA ₂ SnI ₆	TMA ₂ SnI ₆	TETMASnI5
хим.формула	Cs ₂ SnI ₆	(CH ₃ NH ₃) ₂ SnI ₆	$(C_2H_8N)_2SnI_6$	$(C_{3}H_{10}N)_{2}SnI_{6}$	$(C_4H_{12}N)SnI_5$
Eg, эB	1.23	1.32	1.35	1.45	1.45
Е _U , мэВ	215	140	122	198	173
соединение	Cs ₂ SnI ₆	EA_2SnI_6	DEA ₂ SnI ₆	TEA ₂ SnI ₆	TETEA ₂ SnI ₅
хим.формула	Cs ₂ SnI ₆	$(C_2H_8N)_2SnI_6$	$(C_4H_{12}N)_2SnI_6$	$(C_6H_{16}N)_2SnI_6$	$(C_8H_{20}N)_2SnI_6$
Eg, ₃ B	1.23	1.33	1.43	1.40	1.47
Е _U , мэВ	215	146	135	170	166

Рисунок 13. (а) Сравнение спектров оптического поглощения составов с катионами Cs⁺, MA⁺, DMA⁺, TMA⁺, и TETMA⁺. (б) Расчет ширины оптической Eg по графику Тауца. (в) Рамановские спектры DMA₂SnI₆ при температурах 77 – 300K и (г) Рамановский спектр TETMASnI₅ при 300K.

Модельные солнечные элементы на основе составов [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ замещенных Rb⁺ и Ag⁺

В рамках исследований, были изготовлены модельные солнечные элементы (СЭ) с использованием не замещенных и легированных пленок Cs_2SnI_6 в инвертированной планарной архитектуре, как показано на рис. 14-апоказаны вольтамперные (BAX) Ha рис. 14-г характеристики B. соответствующих устройств. Суммарные показатели СЭ приведены в таблице 4. Несмотря на относительно низкий КПД. устройства С $Cs_{1.6}Rb_{0.4}SnI_6$ $Cs_{1.6}Ag_{0.4}SnI_6$ замещенными составами И в качестве светопоглощающего слоя продемонстрировали улучшение параметров с повышенными напряжение холостого хода (V_{OC}), ток короткого замыкания (J_{SC}) И коэффициент заполнения (FF). Это улучшение объясняется оптимизацией морфологии (увеличение размера зерна и сплошности пленок) легированных пленок.

Рисунок 14. (а) Архитектура модельного СЭ, (б) микрофотография поперечного сечения СЭ. (в) схема энергетической зонной диаграммы СЭ. (г) ВАХ характеристики СЭ на основе пленок $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$, т.е. незамещенного (x = 0), и замещенного Rb (Rb-20%) и Ag (Ag -20%) и (д) EQE СЭ на основе замещенного Cs_2SnI_6 . Заполненные и незаполненные символы на кривых J-V обозначают прямое и обратное направление сканирования. Таблица. 4. Результаты ВАХ модельных СЭ.

Поглощающий	Параметры СЭ					
слой	V _{OC (V)}	J_{SC} (mAcm ⁻²)	FF	PCE (%)		
Чистая фаза	0.191 <u>±</u> 0.051	2.12±0.025	0.25±0.021	0.103±0.032		
Rb-замещенный	0.346±0.020	2.679±0.025	0.347±0.022	0.258±0.018		
Ag-замещенный	0.378±0.032	3.821±0.015	0.456 ± 0.015	0.659 ± 0.022		

оценки количества фотогенерированных носителей Для заряда измерены спектральные отклики, то есть внешняя квантовая эффективность (EQE) устройств (рис. 17-д). Низкие результаты EQE соответствуют значениям J_{SC}. Кривые EQE демонстрируют резкий край зоны при ~ 1.47±0.02 эВ. Это хорошо согласуется с величинами ширины запрещенной зоны исходных И легированных составов, полученных ИЗ данных фотолюминесцентной спектроскопии.

Заключение

Исследована возможность частичного или полного замещения Cs в Cs_2SnI_6 : $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$, где A=Rb⁺, K⁺, Ag⁺, x=0-1. Показано существование твердых растворов замещения при x от 0 до ~60%, от ~90 до 100% и определены их энергия Eg. Показано, что замещение приводит к изменению микроструктуры образцов, а также в случае Rb к образованию твердых растворов замещения, увеличению Eg и увеличению концентрации дефектов.

Установлены области гомогенности для легированных составов Cs_2Sn_1 , ${}_xM_xI_{6-x}$, а именно: x<5% для Ga, x<11% для In и x<9% Sb. Легирование привело к увеличению размера зерен, увеличению сплошности и уменьшению пористости образцов в случае замещения галлием и индием. В спектрах оптического поглощения легированных Ga или In образцов наблюдалось уменьшение интенсивности поглощения в области «хвоста» спектра в 2 раза, что может быть обусловлено понижением структурного разупорядочения в электронной структуре материалов.

Экспериментально осуществлено контролируемое восстановление Sn⁴⁺ до Sn²⁺ металлическим галлием в составе Cs₂SnI₆. Показано, что взаимодействие в условиях ампульного синтеза приводит к образованию фаз B- γ -CsSnI₃ и Y- β -CsSnI₃.

Показано, что ампульный синтез в диапазоне температур 300 - 620°C, времени отжига 24 - 96 ч, не приводит к образованию фаз Cs₃MI₆, Cs₂MI₅ (M=Ga, In, Sb), CsSbI₄, Cs₃In₂I₉, Cs₃Ga₂I₉, предсказанных теоретически, что может быть связано с их термодинамической нестабильностью в условиях синтеза. Синтез в недостатке элементарного иода приводит к изменениям оптических свойств фазы CsGaI₄, появлению фотолюминесценции в желтой области спектра.

Разработана методика синтеза гибридных иодостаннатов(IV) ампульным и растворным способами. Впервые осуществлен растворный синтез монокристаллов новых органо-неорганических иодостаннатов(IV) следующих составов DMA₂SnI₆, TMA₂SnI₆, TETMASnI₅, EA₂SnI₆, DEA₂SnI₆,

 TEA_2SnI_6 и $TETEA_2SnI_6$ с использованием спиртов в качестве растворителя. Oxарактеризованные новые соединения 6: DMA₂SnI₆, TMA₂SnI₆, TETMASnI₅, DEA_2SnI_6 , TEA_2SnI_6 , $TETEA_2SnI_6$. Описаны механизмы растворения и равновесия в системах AI – SnI₄, где AI – это иодиды органических катионов. Впервые TETMASnI₅ Sn^{4+} образует показано, что в соединении 5 (искаженная координационное число тригональная бипирамида). Экспериментально оцененные Ед полученных соединений соответствуют диапазону 1.32 – 1.47 эВ. Установлены оптимальные условия получения тонких сплошных плёнок на основе данных иодостаннатов с учётом температуры и времени высушивания плёнок, природы растворителя, а также концентрации и температуры растворителя, которые в совокупности влияют на микроструктуру и свойства плёнок.

Экспериментально показана возможность формирования толстых плёнок иодостаннатов(IV) $[Cs_{1-x}A_x]_2SnI_6$ (A = Rb, Ag) методом термического разложения аэрозоля на горячих субстратах. Показано существование твердых растворов замещения $(Cs_{1-x}[Rb/Ag]_x)_2SnI_6$ со степенями замещения до 70% для Rb и 30 % для Ag. Показано, что замещение приводит к большей сплошности пленок, средний размер кристаллитов увеличивается с 0.8 мкм до 5 мкм. Показано улучшение электрических характеристик модельных фотовольтаических устройств с замещенными по катиону A составами (Cs_{1-x}[Rb/Ag]_x)₂SnI₆ в роли светопоглощающего слоя. Достигнуто КПД устройств 0.65%.

Выводы

- Твердофазным и расплавным ампульным синтезом в диапазоне температур T=250-450°C получены твердые растворы замещения общего состава [Cs_{1-x}Rb_x]₂SnI₆ (степень замещения Cs⁺ на Rb⁺ от 0 до 60%) с изменяющейся шириной запрещенной зоны в диапазоне 1.20 – 1.24 эВ.
- Синтез поликристаллических образцов общего состава [Cs_{1-x}Ag_x]₂SnI₆ (x=0-0.3) методом термического разложения аэрозоля на горячей поверхности демонстрирует рост размера зерна фазы от ~0.5 мкм до ~10

мкм с увеличением степени замещения, что можно объяснить более низкими температурами солидуса тройной системы.

- 3) Полное замещение Cs⁺ в Cs₂SnI₆ на органические катионы, такие как MA⁺, DMA⁺, TMA⁺, TETMA⁺, EA⁺, DEA⁺, TEA⁺, TETEA⁺, при твердофазном синтезе в диапазоне температур 100-150°C приводит к образованию органо-неорганических соединений, обладающих достаточно высокой растворимостью в низкомолекулярных спиртах (метанол, этанол и изопропанол), и могут быть перекристаллизованы из них. Все полученные соединения характеризуются значениями ширины запрещенной зоны в диапазоне 1.3 1.5 эВ.
- 4) Показана возможность гетеровалентного замещения Sn⁴⁺ в иодостаннате цезия Cs₂SnI₆ на Ga³⁺, In³⁺ и на Sb³⁺ в условиях твердофазного и расплавного апмульного синтеза в диапазоне температур 300 – 650°C и временах отжига 12 - 96 ч.
- 5) Гетеровалентное замещение Sn⁴⁺ в Cs₂SnI₆ на Ga³⁺ и In³⁺ приводит к увеличению характерного размера зерен от единиц мкм до ~30 мкм и уменьшению поглощения в красной и ближней ИК-области спектра.
- 6) По данным рентгенофазового анализа и Мёсбауэровской спектроскопии можно сделать вывод, что добавление металлического галлия в Cs₂SnI₆ восстанавливает Sn⁴⁺ до Sn²⁺ и приводит к выделению фазы B-β-CsSnI₃. Показано, что с увеличением содержания металлического галлия в исходной шихте до 9% наблюдается увеличение содержания фазы B-β-CsSnI₃ в продукте синтеза. Твердых растворов в системе Cs₂SnI₆ -CsSnI₃ не образуется.
- 7) В случае замещения Sn⁴⁺ в Cs₂SnI₆ на Sb³⁺ диапазон твердых растворов Cs₂Sn_{1-x}Sb_xI_{6-x} существует при x=0-0.07, наблюдается микроструктурный эффект текстуры, вызванный изменением призматической морфологии зерна на (111)-ориентированную. Прослеживается появление нового максимума в ИК области спектров поглощения (λ =1150 нм), что можно связать с увеличением дефектности материала.

- 8) Показано, что ампульный синтез теоретически предсказанных соединений CsSbI₄, Cs₂MI₅ (M=Ga, In, Sb), Cs₃MI₆ (M=Ga, In, Sb), Cs₃M₂I₉ (M=Ga, In) в условиях T = 250–620°C, времени синтеза 12 336 ч не приводит к их образованию.
- 9) Показано, что метод термического разложения аэрозоля на горячих субстратах применим для формирования однофазных плёнок (толщиной ~1 мкм) неорганических галогеностаннатов (IV) (в частности, [Cs_{1-x}A_x]₂SnI₆ (A = Rb, Ag). Достигнуто КПД устройств 0.65%.

Результаты исследования изложены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в базах данных Scopus и WoS, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

- <u>Umedov S.T.</u>, Grigorieva A.V., Sobolev A.V., Knotko A.V., Lepnev L.S., Kolesnikov E.A., Charkin D.O., Shevelkov A.V. Controlled Reduction of Sn⁴⁺ in the Complex Iodide Cs₂SnI₆ with Metallic Gallium. // Nanomaterials, 2023, V. 13, I. 3, N 427, P. 1-12 (JIF = 4.4 (WoS). Объем 1.386 п.л. Доля участия = 60%).
- <u>Umedov S.T.</u>, Khadka D.B., Yanagida M., Grigorieva A., Shirai Y. A-site tailoring in the vacancy-ordered double perovskite semiconductor Cs₂SnI₆ for photovoltaic application. // Solar Energy Materials and Solar Cells, 2021, V. 230, N 111180, P. 1-8 (JIF = 6.3 (WoS). Объем 0.924 п.л. Доля участия = 70%).
- <u>Umedov S.T.</u>, Grigorieva A.V., Lepnev L.S., Knotko A.V., Nakabayashi K., Ohkoshi S., Shevelkov A.V. Indium doping of lead-free perovskite Cs₂SnI₆.
   // Frontiers in Chemistry, 2020, V. 8, N 564, P. 1-8 (JIF = 3.8 (WoS). Объем 0.924 п.л. Доля участия = 60%).

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю глубокую признательность за помощь в проведении экспериментов д.х.н., проф. Кнотько Александру Валерьевичу (СЭМ и РФА), к.х.н. Филипповой Татьяне Викторовне (РФА), к.х.н. Шестимеровой Татьяне Алексеевне (РФА), к.х.н. Цымбаренко Дмитрию Михайловичу (РСА), к.х.н. Елисееву Андрею Анатольевичу (спектроскопия КР), Латипову Егору Викторовичу (спектроскопия КР), также за помощь в сборке и анализ СЭ дру Dhruba B. Khadka (NIMS, Japan).

Особую благодарность выражаю своему научному руководителю к.х.н. Григорьевой А. В. за полученный бесценный опыт и активную поддержку во всех этапах жизненной пути во время обучения в МГУ и дальнейшей диссертационной работы.

Выражаю слова благодарности сотрудникам кафедры наноматериалов за ценные замечания в ходе выполнения работы. Искреннюю благодарность выражаю своим родным и близким за моральную поддержку и веру в меня!